

Я играл вместе с Чэн Цзя Циньсяо, Сум пела высоко, она слушала ее с улыбкой, держась за щеки, а когда я сотрудничал с Чэн Цзя в каллиграфии и живописи, она делала вид, что размазывает тушь по столу и разбрызгивает ее по всему столу.

Когда мы втроем обсуждали эти сельскохозяйственные и торговые налоги, я знала, что мои глаза такие же яркие, как у Чэн Цзя.

Мое сердце давно потеряно, но я никогда не признаюсь в этом.

Как я мог влюбиться в такую женщину? Его манеры совсем не элегантны, он будет ругаться, когда говорит грубо, а отношения между мужчинами и женщинами еще более хаотичны.

Что мне нравится, так это красивая женщина, элегантная и изящная, как лотос, как я могу полюбить такую, как она!

Из дома Муронга прислали красавицу Бин Цинью, чистую и элегантную, прекрасно играющую на фортепиано, в шахматы, каллиграфию и живопись, я взял ее в наложницы.

Красные рукава благоухают, перед цветами и луной, это должен быть прекрасный и элегантный день, но я всегда чувствую себя торжественно и уныло, и мое сердце словно опустело.

Я не смею думать об этом и даже слушать новости из Бяньцзина.

Чэн Цзя умер, она бежала, второй принц стал императором, а семья Ван закрыла небо в Бяньцзине...

Отец написал мне ответ. Я сжег письмо. Мое место было недалеко от власти семьи Цао. Поэтому я бросил чиновника и отправился на юг, взяв красавицу вдоль канала в Цзяннань.

Первоначально я хотел поехать в Ханчжоу, где не было войны, и там находится штаб-квартира фирмы "Линцзя"... Конечно, эта причина была мною прямо проигнорирована.

Когда я добрался до Цзиньлина, меня оставила семья Муронг.

Вначале гостеприимство, которое я получил, было превосходным, даже они прислали еще двух красавиц для моего аппетита, но я больше не хотел этого, даже оригинал я отправил обратно.

Когда красавица уходит, плачь, почему это для меня?

Почему? Муронг знает все, что я делаю.

Даже стихи, которые я написал и которые я тайно сочинил в глубине души, воспеваются в Цзяннани как свидетельство того, что я ей потакал.

Когда Бяньцзин пал, Хэ Ли прорвался через Сюйчжоу и другие места, Чжао Минлян бежал в Цзяннань, а я спрятался в деревне у озера Тайху.

Люди из семьи Ван, оставшиеся в Хуайчжоу, нашли меня и попросили, чтобы я повел остальных членов семьи Ван за Чжао Минляном, сказав, что она всего лишь марионетка, сказав, что они могут разорвать с ней отношения, сказав, что они могут захватить мир, как только Чжао Минлян взойдет на трон, семья моего короля станет министром из Лонга.

Я закрыла дверь в комнату и позволила им поговорить снаружи, не показываясь на глаза.

марионетка? Я прислонился к двери и усмехнулся.

Они неправильно поняли третьего брата Чжао и Чэн Цзя, но теперь, нет, они неправильно поняли ее.

Я не напомнил им, что семья Ван погибла из-за собственных амбиций, и когда они передумают, что так делать не следует, они должны быть готовы принять такой конец.

Но, в конце концов, это мой кровный родственник...

Я никуда не поехал. Хотя жизнь в той деревне была очень трудной, и мое здоровье было не очень хорошим из-за неровных дней в последние несколько лет, мое сердце постепенно успокоилось.

Я думаю, хорошо быть вот таким, простым и обычным, без обид и недовольства, гнева и печали.

Как только мне стало лень, в голове всплыло то, о чем мы тогда говорили, и то, что соответствовало друг другу сейчас, я думал о прошлом в соответствии с ее и Чэн Цзя мыслями.

if.....

Чем больше я об этом думаю, тем больше понимаю, насколько Чэн Цзя выше меня.

В тот день семья Муронг пришла в дом, и когда они спросили меня, я проболталась об Ин Тринадцатой, а затем я была ошеломлена на некоторое время, беспокоясь, не сказала ли я что-то, чего не следовало говорить. После этого случая я понял одну вещь.

Я думала, что забыла, что меня не волнует этот человек...

Она всегда была в моем сердце, и я отчетливо помню подробности об окружающих ее людях.

Затем я услышал об истории Тени Тринадцатой, и когда я узнал, что Чжао Минлян будет побежден, в моем сердце поднялась волна.

Если она это знает, то именно благодаря мне она знает Ин Тринадцатого, если она знает, то с ее темпераментом она обязательно придет ко мне, чтобы отомстить.

Я слегка усмехнулся.

Она отправила меня обратно в Бяньцзин, дала мне небольшой двор и сумму денег, а потом просто оставила меня в стороне и снова проигнорировала.

Брат Чжао спросил меня, почему я не пошел к ней, ведь мои амбиции и таланты не должны быть похоронены.

Я могу только горько улыбнуться.

Я не знаю, как преодолеть эти пропасти, чтобы найти ее. В клане Ван есть Ты Ин Тринадцатая, а я - старый член семьи.

На самом деле, я смотрел на нее много раз, и каждый раз я смотрю на нее издали, пока я смотрю на нее издали, я доволен, как и в тот раз, когда Чжао Саньгэ говорил со мной, я бы

посмотрел на нее только издалека. Она в порядке.

Брат Чжао умер в верхней столице.

Я интуитивно чувствовал, что смерть Чжао Саньгэ - это не то, о чем говорили снаружи. Когда она улыбнулась и со слезами сказала, что Чжао Саньгэ умер за нее, я все понял.

Это брат Чжао! Самый ласковый брат Чжао Сань...

В дилемме он выбрал путь самопожертвования и решил для нее последнюю проблему.

После чего успешно оставил свой след в ее сердце.

Пусть она никогда не забывала его и наконец признала его.

Я - чиновник.

Она действительно все еще она, я - королевская семья, я - старый член семьи, на меня возлагали большие надежды другие, но она все еще использовала меня и использовала повторно.

Дайте мне национальную политику Чэн Цзя, и я увидел национальную политику Чэн Цзя.

Я думаю, что, когда я снова буду жить, я стану лучше, чем в процессе, неважно, будет ли это просто обучение уму или характеру и искренности.

Бесподобный господин - только Чэн Цзя.

После прибытия в Бяньцзин я уже начал изучать указы Линга. В районах, занимаемых семьей Линг, были изданы новые указы. Некоторые из этих указов были приняты Чэн Цзя, а о некоторых мы думали, но не делали раньше. Теперь, получив национальную политику Чэн Цзя, можно решить те вопросы, которые раньше были неясны.

Чжу Вэйли и Хань Сянь обладают сильной исполнительной властью, и они еще более сильны в общих делах, также есть Су Хэсян, чья система государственной службы на самом деле очень мощная.

Однако я все еще могу кое-что сделать.

Я - Ван Сюаньчжи, и я единственный, кто раньше был так же известен, как Чэн Цзя.

Я старался изо всех сил.

Многие из новых правительственных указов подрывают концепции этих знатных семей и затрагивают их интересы. Соппротивление благородных семей также очень сильно.

Однако в случае с семьей Е Одиннадцать и Е По любое сопротивление было безжалостно подавлено, а сила определяет все. Когда она рассказала нам, я рассмеялась...

С таким сильным эскортом продвижение реформы указа прошло более гладко, чем я думала.

Я думал, что смогу сопровождать ее, чтобы создать новый мир, новую династию.

Она - Минцзюнь, а я - хороший министр.

Я могу остаться с ее именем благодаря ее имени.

За это я хотел бы отдать свою жизнь".

В декабре того года была зима ***.

Тогда я впервые увидел, как ее мужчина борется за ее жизнь. Чтобы спасти ее, красавец поднимался по нефритовым ступеням, мало-помалу, мало-помалу, плоть и кровь на его теле опадали. С обнаженным скелетом на теле, она все еще карабкалась вверх, вот так, отступая от Мрачного Жнеца.

Человек, известный как Адский Ракшас, был всего лишь наивным и невинным юношей, которого она испортила. Единственное, что осталось неизменным, - это отражение в его глазах. С того года и до самой его смерти существовал только один человек.

Кровь окрасила гору Ханьцзя Виллы в красный цвет, а затем в красный цвет окрасилась Бяньцзин.

Это была последняя чистка.

Это также самая чистая чистка.

Е Шиши и Е По уже давно сделали приготовления, ожидая тех глупых людей, которые все еще держали старые времена в клетке. Е Шиси была мертва, а Е По был там, и ужасное красное здание было там.

Хань Мянью постарела за один день. Она не считала госпожу Хань виновной. Она прожила с госпожой Хань много лет. Кроме гениального доктора, у нее была дружба с госпожой Хань, но из-за этого Хань Мянью не могла простить себя еще больше.

Если они вдвоем будут подавать закуски и принимать меры предосторожности против детей Мэй, то все может обойтись без этого.

Госпожа Хань ходила в семейный храм, и Хань Мянью забирала ее до тех пор, пока ее дочь не вышла замуж.

Однако эти двое так же почтительны, как и гости.

После уборки вышло большое количество чиновников, а Е Шиши даже подготовил кандидатов для последующей работы, после чего Е По передал нам список персонала.

В том году в Бяньцзине было не так много семей, но и сопротивление сильно снизилось.

Более того, в конце концов, те, кто наиболее эффективен и наиболее полезен, выбрали правильный путь.

В тот день я пил с Фань Юсу, Вэнь Су Се и другими, но когда мы подошли к концу, наши голоса постепенно стихли.

Сегодняшний мир - это то, что Чэн Цзя хочет видеть больше всего...

Сестры Фань Юй и Чэн Цзя - пара бессмертных членов семьи. Оказалось, что у Фань Юя было две наложницы. После того, как они отправились в Тайюань, они отпустили их. С тех пор их мужья и жены вместе делят радости и горести.

Так же и Су Цэ. У него была только постоянная жена и гармоничная семья. Теперь у него целая группа детей. О, да, через несколько дней, кажется, его внук и полнолуние?

Внук - это полнолуние или сын женится? Моя голова снова немного потеряла сознание. С тех пор, как они с Е По потеряли след в тот день в особняке Линг, у меня всегда путаются воспоминания, когда я думаю о ней.

Да, сейчас полнолуние.

Ее не было десять лет...

Десять лет жизни и смерти...

Я знаю, что здоровье у нее неважное, но что плохого в гениальном враче? Поэтому меня это никогда не волновало.

Я всегда был таким. Я намеренно игнорировал то, во что не хотел верить. После того дня она избегала меня и пряталась от меня в Цзянлине. Позже Чэн Цзя рассказала мне, что ее отравили. В тот день было время ядовитой атаки, и из-за необходимости заботиться о нас я так устала, что ядовитая атака произошла рано. Чтобы вывести яд, мы должны быть с мужчиной...

Тогда я был еще более зол, а теперь понимаю, что тогда я злился не на ее бесстыдство, а на то, что она на самом деле приняла меня как противоядие.

У нее всегда были проблемы с телом, поэтому у нее так много мужчин, поэтому у нее нет ни одного ребенка, но она отдала его семье Сяо после того, как отчаялась бороться с миром.

Она вырастила Сяо Чжэна как своего сына.

Она создала процветающий век, оставила наследника и уехала со своим Поцзюнем.

Мне не оставила ни слова.

В ту ночь я сидела увядшая во дворе, смотрела на яркую луну и в сердцах плакала слезами, которых не видела много лет.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2575872>